

Классическая и акустическая гитара: два голоса одной музыки, рожденные историей

На первый взгляд, различия между классической гитарой и её эстрадной родственницей, которую часто называют вестерн или просто акустическая гитара, могут показаться незначительными, особенно для новичка, делающего первые шаги в мире музыки. Однако за внешним сходством скрываются два принципиально разных инструмента, каждый из которых является продуктом уникальной инженерной мысли, долгой исторической эволюции и предназначен для решения совершенно разных музыкальных задач. Путаница в терминологии возникает уже на начальном этапе: технически обе гитары являются акустическими, то есть звучащими за счет резонанса корпуса. Но в профессиональной среде под «акустикой» традиционно понимают именно американскую вестерн-гитару с металлическими струнами, в то время как «классика» занимает свою отдельную нишу. История их расхождения началась почти два столетия назад и навсегда определила их анатомию, характер и предназначение

Корни этого разделения уходят в Европу и Америку середины XIX века. Общим предком для обоих инструментов была романтическая гитара, популярная в салонах Старого Света. Когда немецкий мастер Кристиан Мартин иммигрировал в США, он привез с собой традиции европейского гитаростроения, которые на новой почве дали начало американской ветви развития. Его эксперименты с X-образной системой пружин (распорок внутри корпуса) стали фундаментом для будущих вестерн-гитар. Тем временем в Испании гениальный Антонио де Торрес совершил революцию, создав прообраз современной классической гитары: он увеличил объем корпуса, удлинил мензуру (рабочую длину струны) и, что самое важное, применил веерную систему пружин, которая позволила верхней деке стать тоньше и чувствительнее к малейшим нюансам игры. Так, уже к концу XIX века оформились две философии: европейская, стремившаяся к тембральному богатству и полифонической прозрачности, и американская, искавшая громкость и мощь для аккомпанемента в шумных барах и на ярмарках. Окончательный разлом произошел на рубеже веков с индустриализацией и появлением дешевых металлических струн, которые потребовали от инструмента совершенно новой прочности и кардинально изменили звуковой идеал

Главное и самое фундаментальное отличие, из которого вытекают все остальные, — это тип струн. Классическая гитара оснащается струнами из нейлона или других синтетических материалов, причем басовые струны имеют нейлоновую сердцевину, обвитую металлической оплеткой. Акустическая же гитара использует исключительно стальные струны, которые создают в разы большее натяжение. Это различие настолько критично, что установка металлических струн на классическую гитару является грубейшей ошибкой: неподготовленная дека, не имеющая мощной системы пружин и усиленного

бриджа, просто не выдержит колоссальной нагрузки. Последствия могут быть самыми печальными — от деформации грифа до отрыва струнодержателя, что фактически убивает инструмент. Нейлоновые струны мягче, они требуют меньших усилий для зажатия, поэтому классическая гитара традиционно рекомендуется для обучения детей и взрослых, делающих первые шаги, так как процесс адаптации пальцев проходит менее болезненно.

Разница в натяжении струн диктует и кардинальные различия в конструкции. Гриф классической гитары изготавливается из цельного куска дерева (обычно кедра или красного дерева) и крепится к корпусу на 12-м ладу. Он заметно шире — около 52 миллиметров у верхнего порожка, что обеспечивает большое расстояние между струнами и позволяет левой руке исполнять сложные полифонические пассажи, не задевая соседние струны. Внутри этого грифа, как правило, нет металлического анкера, так как натяжение нейлона недостаточно велико, чтобы погнуть дерево. Гриф акустической гитары, напротив, значительно уже (43-45 миллиметров), что делает его более удобным для быстрой смены аккордов и зажатия сложных гармоний с баррэ. Он крепится к корпусу на 14-м ладу, открывая доступ к более высоким позициям.

Обязательным элементом здесь является анкерный стержень — металлический прут, проходящий внутри грифа и позволяющий регулировать его прогиб, компенсируя мощное натяжение стальных струн.

Корпус инструментов также выдает их происхождение и задачи. Классическая гитара имеет относительно компактный, изящный корпус с плавными изгибами. Ее верхняя дека тоньше, а система внутренних пружин (веерная) устроена так, чтобы дека могла свободно и чутко вибрировать, рождая сложный и теплый тембр. Акустическая гитара, особенно в форме дредноута, крупнее, мощнее и часто имеет угловатые очертания. Ее дека толще, а внутренние распорки (часто X-образные, наследие Мартина) представляют собой настоящую силовую конструкцию, способную выдержать пресс стали и преобразовать его в мощную звуковую волну. Визуально их легко отличить и по механике: у классики — открытые колки и струны, привязанные к бриджу специальным узлом, у акустики — закрытая колковая механика и струны, фиксируемые в бридже с помощью пинов (пластиковых колышков).

Все эти конструктивные особенности напрямую влияют на звук и технику игры. Звучание классической гитары характеризуется как теплое, мягкое, бархатистое и камерное. Оно обладает меньшей громкостью, но невероятной глубиной и интимностью. Атака звука у нейлона медленнее, что придает музыке певучесть и округлость. На классике играют исключительно пальцами, используя сложную технику ногтей и подушечек для достижения разнообразия тембров. Здесь не используют медиатор — на нейлоне он дает бледный и невыразительный звук. Это инструмент для неспешного размышления, для полифонии Баха, проникновенных романсов и страстного фламенко.

Звук акустической гитары — яркий, звонкий, атакующий, с долгим сустейном. Он создан, чтобы пробиваться сквозь шум, быть услышанным в компании или в

большом зале. Техника игры здесь более демократична и часто подразумевает использование медиатора для достижения четкости и скорости, особенно в ритмических партиях боем. Узкий гриф и металлические струны позволяют применять техники, пришедшие из мира электрогитар: агрессивные бенды (подтяжки), широкие слайды и глушение струн ребром ладони, что придает музыке характерную ритмическую пульсацию. Это голос рока, блюза, кантри и бардовской песни

Однако было бы глубоким заблуждением воспринимать эти два инструмента как непримиримых конкурентов. В современном музыкальном мире их пути не только не расходятся, но и постоянно пересекаются, рождая новые, захватывающие формы. Такие жанры, как современный фингерстайл, давно стерли границы: виртуозы вроде Энди Макки или Томми Эммануэля используют акустические гитары с металлическими струнами, извлекая из них не только мелодии и аккорды, но и перкуссионные звуки ударами по деке, создавая иллюзию игры целого ансамбля. И хотя технически это агрессивный стиль игры, по своей сути он наследует полифоническую идею классической гитары: один инструмент отвечает и за бас, и за ритм, и за мелодию.

Более того, существуют целые направления, где два мира сливаются воедино. Дуэт Rodrigo y Gabriela прославился тем, что играет на классических гитарах с нейлоновыми струнами в бешеном, ритмичном стиле, вдохновленном рок-музыкой и металлом, используя при этом технику перкуссионных ударов по корпусу, которая обычно ассоциируется с фингерстайлом на вестерн-гитарах. Это блестящий пример того, как теплота классики сочетается с драйвом рока. Производители инструментов также идут навстречу этому синтезу, создавая так называемые кроссовер-модели. Например, гитары с нейлоновыми струнами, но с более узким грифом, приближенным к акустическому, как в сериях Yamaha NTX. Они предназначены для эстрадных музыкантов, которые хотят иметь мягкий «классический» тембр, но при этом комфортно чувствовать себя при игре аккордов в эстрадной манере

Таким образом, классическая и акустическая гитары — это не ступени эволюции, где одна лучше другой, а две параллельные ветви, каждая из которых достигла совершенства в своей области. Классика — это голос интроверта, приглашающий к диалогу наедине, исследование тембра и гармонии в тишине. Акустика — голос экстраверта, рожденный для того, чтобы вести за собой, задавать ритм и звучать громко и уверенно. И если музыкант способен понять и оценить природу обоих, его музыкальный мир становится безграничным. В его палитре появляются и нежные пастельные тона нейлона, и яркие, кричащие краски стали, и возможность выбирать не «что лучше», а лишь то, что он хочет сказать в данный момент.